

СЕРДЕЧНОЕ СЛОВО.

ОБЯЗАННОСТИ И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНАГО НАСТАВНИКА

(ПОСВЯЩАЕТСЯ НАРОДНЫМЪ НАСТАВНИКАМЪ) *

С. ВОЛЖЕНСКІЙ.

Цена 25 коп.

mb

МОСКВА.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.

ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА.

1895

СЕРДЕЧНОЕ СЛОВО.

ОБЯЗАННОСТИ И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

НАРОДНАГО НАСТАВНИКА

(ПОСВЯЩАЕТСЯ НАРОДНЫМЪ НАСТАВНИКАМЪ)

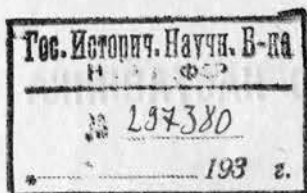
С. ВОЛЖЕНСКІЙ.

МОСКВА.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА.

1895

Дозволено цензурою. Москва, 21 марта 1895 года.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книжку, подъ заглавіемъ: «Сердечное слово», посвященную специально вашему вниманію, гг. наставники и воспитатели народа, я далеку былъ отъ мысли брать на себя роль вашего наставника: я руководился въ данномъ случаѣ единственно лишь искреннею, горячею и сердечною любовію на столько же къ вамъ, на сколько и къ питомцамъ, ввѣреннымъ вашему заботливому и просвѣщенному попеченію.

Въ интересахъ какъ лично вашихъ, такъ и этихъ послѣднихъ, я только и рѣшился высказать вамъ свой взглядъ на важность поприща народнаго наставника, какъ воспитателя народа, и на громадную и крайне серьезную нравственную отвѣтственность и святость его обязанностей.

Посвящая вамъ настоящій трудъ, я хотѣлъ вселить въ васъ, гг. наставники, одно лишь пламенное и искреннее желаніе добра и пользы тому народу, умственное и нравственное возрожденіе котораго ввѣрено вамъ, и среди котораго вы призваны насадить одни лишь плодотворныя сѣмена нравственности, добродѣтели и трудолюбія.

Пусть же вѣчнымъ и неизмѣннымъ вашимъ лозунгомъ будетъ—служеніе единой великой и вѣчной идеѣ добра и правды, и вашимъ девизомъ—твердое, честное и неуклонное исполненіе долга, налагаемаго на васъ вашимъ званіемъ.

Сѣйте только разумное, доброе, вѣчное
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ! (Некрасовъ).

С. Волженскій.

СЕРДЕЧНОЕ СЛОВО.

*Это слово примиренья
Въ грудь усталую пролетъ,
И съ надеждою на Бога
Бдѣный труженникъ заснетъ.*

Плещеевъ.

Избирая какое-либо поприще или извѣстный родъ дѣятельности, каждый благоразумный и честный человѣкъ долженъ прежде всего отдать себѣ самый строгій отчетъ въ тѣхъ мотивахъ, которые его побудили избрать то или другое.

Выборъ поприща не долженъ быть дѣломъ одного только случая, но результатомъ глубокой обдуманности; въ особенности такая крайняя осмотрительность и осторожность необходима при избраніи поприща народнаго наставника, на принятіе обязанностей котораго можно рѣшиться лишь послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія.

Дѣятельность народнаго наставника требуетъ отъ послѣдняго серьезнаго, рѣшительнаго или вѣрнѣе исключительнаго призванія, если принять въ расчетъ, что наставникъ народнаго училища въ то же время является и воспитателемъ не одного только молодого подрастающаго поколѣнія, но и взрослого.

Задача же воспитанія такъ трудна, разнообразна и многосложна, что нужно быть слишкомъ увѣреннымъ въ себѣ, чтобы взяться за ея выполненіе, если только на званіе народнаго наставника смотрѣть, не какъ на ремесло.

Воспитаніе не такъ просто; оно требуетъ и особеннаго искусства и специальныхъ знаній.

Чтобы быть учителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитателемъ, нужно имъ родиться.

Каждый народный наставникъ долженъ помнить, что онъ не

насадитель только тѣхъ или другихъ научныхъ фактовъ въ дѣтскую голову, но и воспитатель будущихъ гражданъ въ духъ правды, чести, трудолюбія и въ духъ преданности тѣмъ началамъ, которыя создали и укрѣпили наше отечество.

Нѣтъ въ мірѣ нравственной задачи важнѣе и серьезнѣе задачи воспитанія! Кто самъ не участвовалъ въ этомъ дѣлѣ, тотъ не знаетъ, какъ велики и серьезны тѣ условія, которыя она требуетъ отъ воспитателя, и какимъ труднымъ испытаніямъ подвергаются при этомъ со всѣхъ сторонъ и на каждомъ шагѣ его собственныя нравственныя качества.

Для исполненія такихъ трудныхъ и важныхъ обязанностей, какъ воспитаніе, народный наставникъ долженъ быть педагогомъ-специалистомъ, народнымъ воспитателемъ по призванію.

Для этого требуется не только всестороннее общее образованіе, но и основательная спеціально - педагогическая подготовка, такъ какъ наставнику, какъ воспитателю, сверхъ того необходимо знаніе разумныхъ толковыхъ приемовъ воспитанія, основанныхъ на выводахъ изъ точныхъ наблюденій и научныхъ данныхъ.

Отъ личности учителя зависитъ все дѣло общественнаго образованія. Общественному учителю многое довѣряется, понятно, что отъ него много и требуется: онъ долженъ служить для своихъ питомцевъ примѣромъ любви и способности къ труду; во всѣхъ его дѣйствіяхъ должна быть твердость и рѣшительность; ему необходимо полное обладаніе учебнымъ матеріаломъ.

Слѣдовательно, только хорошій педагогъ можетъ быть хорошимъ учителемъ, и только хорошій учитель—хорошимъ педагогомъ.

Одно появленіе, одно обращеніе наставника уже воспитательно дѣйствуетъ на питомцевъ; вліяніе это еще болѣе возрастетъ при преподаваніи, за общей духовной работой. И какъ бы не уклонялся наставникъ отъ всякихъ воспитательныхъ вліяній, они неизбѣжны отъ одного ужъ соприкосновенія его личности съ личностями его питомцевъ, ибо не педагогическая теорія, а сама природа и опытъ убѣждаетъ въ необходимости сліянія обученія съ воспитаніемъ¹⁾.

Вопросъ о школьномъ устройствѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ общественномъ воспитаніи.

Народная школа должна быть приготовленіемъ, первою ступенью къ жизни политической, религіозной и общественной.

¹⁾ Обученіе и воспитаніе такъ тѣсно соединены между собою, какъ два нераздѣльныя начала, и каждое изъ нихъ отдѣльно врядъ-ли и можетъ существовать.

Всѣ учебные въ ней предметы должны поэтому проникать другъ друга и совокупно содѣйствовать къ достиженію главной цѣли воспитанія.

(Кромѣ положительныхъ знаній, кромѣ основательнаго познанія о цѣляхъ и средствахъ умственнаго образованія и воспитанія, почерпаемыхъ изъ книгъ (теорія), для правильнаго веденія педагогическаго дѣла отъ учителя требуется еще умѣнье вести его, приобрѣтаемое практикою.

Но дѣятельность наставника, несомнѣнно, должна быть основана не на одномъ только практическомъ тактѣ, а на отчетливыхъ научныхъ данныхъ.

Теорія знакомитъ съ здоровыми началами воспитанія и рacionalesными приемами обученія.

Познакомившись основательно съ тѣми и другими, учитель легко пойметъ всю необходимость практической подготовки и опытности, приобрѣтаемой посредствомъ личныхъ наблюденій.

Только съ помощью опыта и наблюденій устранятся тѣ трудности, которыя встрѣтятся преподавателю на первыхъ же шагахъ обученія и воспитанія.

Какъ практика безъ теоріи ведетъ къ промахамъ, такъ и теорія безъ практики не много принесетъ пользы. Хорошее обученіе и воспитаніе требуетъ не только знанія, но и умѣнья; то и другое составляетъ педагогическое искусство, приобрѣтаемое при помощи науки и навыка.

Практика поясняетъ взглядъ учителя и даетъ твердость и рѣшительность его приемамъ. Но безъ изученія нельзя приобрѣсти умѣнья, ни выработать хорошихъ приемовъ.

Учитель, не обладающій практическою опытностью, но усвоившій теоретическія познанія, легко будетъ замѣчать свои ошибки и промахи и постоянно будетъ совершенствоваться въ искусствѣ преподаванія, тогда какъ для несвѣдущаго учителя не представляется никакой другой дороги лучше той, по которой его самого вели, и онъ учитъ точно такъ, какъ его самого учили; или же дѣлаетъ опыты, которые слишкомъ тяжело отзываются на неповинныхъ дѣтяхъ. Только вооружившись основательными знаніями, учитель можетъ пользоваться разумно своими практическими опытами.

Взглядъ учителя, изучившаго основательно теоретическое дѣло, будетъ постепенно просвѣтляться, по мѣрѣ приобрѣтенія имъ практической опытности.

Самыя трудности и неудачи будутъ приносить ему не мало радости и утѣшенія, когда онъ увидитъ на дѣлѣ, что почерпнутыя имъ изъ книгъ знанія и выработанный собственными его трудами навыкъ преодолеваютъ всякія препятствія къ достиженію цѣли. Цѣль начальнаго обученія—великая цѣль! Она требуетъ и жертвъ великихъ со стороны наставника.

Но кто всецѣло пожертвуетъ всѣмъ своимъ существомъ, всѣмъ своимъ временемъ и всѣми своими силами, кто вполнѣ пойметъ великое значеніе своей задачи, тотъ не упадетъ духомъ отъ неудачъ и въ самомъ преодолѣваніи трудностей будетъ находить великую для себя отраду и удовлетвореніе).

Отъ наставника требуется, чтобы съ основательными познани-

ями соединялась въ немъ способность преподавать, такъ рѣдко встрѣчаемая, а еще менѣе пріобрѣтаемая ¹⁾).

Народный наставникъ долженъ обладать тѣми качествами, которыя составляютъ идеаль педагога практика.

Избирая поприще народнаго наставника, каждый невольно долженъ проникнуться сознаниемъ той тяжелой нравственной отвѣтственности, какая лежитъ на народномъ наставникѣ по отношенію къ обществу и дѣтямъ.

Каждый невольно долженъ призадуматься надъ вопросомъ — хватить ли его физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ, чтобы удовлетворить всѣмъ необходимымъ требованіямъ и добросовѣстно выполнить такую отвѣтственную роль?

Конечно, если на дѣло народнаго образованія смотрѣть съ формальной точки зрѣнія, то отъ народнаго наставника требуется весьма немного: достаточно имѣть дипломъ, дающій ему право на преподаваніе, и затѣмъ имѣть нѣкоторый запасъ знаній не много только болѣе, чѣмъ въ объемѣ курса народныхъ училищъ. Но если смотрѣть на народнаго наставника, не какъ на чиновника, отправляющаго казеннымъ образомъ службу, т. е. въ извѣстный часъ приходящаго и отходящаго, и отбывающаго свои обязанности, какъ натуральную повинность, но какъ на миссіонера, призваннаго пролить лучъ свѣта въ темной и невѣжественной народной массѣ, то званіе народнаго наставника и его обязанности составляютъ одну изъ самыхъ трудныхъ, нравственно отвѣтственныхъ и священныхъ миссій. Слѣдовательно, первая мысль, которая должна приковать ваше вниманіе и такъ сказать овладѣть всѣмъ вашимъ существомъ при вступленіи на поприще народнаго наставника, — это мысль о важномъ значеніи той должности, которую вы готовитесь принять, и тѣхъ обязанностей, которыя вамъ предстоятъ впереди.

Тотъ, для кого тяжелъ и непріятенъ этотъ трудъ и кто на на званіе народнаго наставника смотритъ, какъ на ремесло, тотъ

¹⁾ Умѣніе преподавать есть своего рода искусство. Никакая теорія не можетъ замѣнить для учителя тѣхъ качествъ (помочь учителю пріобрѣсти ихъ), которыя даютъ ему возможность владѣть классомъ, поддерживать должную дисциплину и внушить дѣтямъ интересъ къ учебной работѣ.

Всѣ эти качества наставникъ долженъ выработать самъ, и педагогика ему поможетъ здѣсь, лишь указавъ на тѣ качества, которыя онъ долженъ въ себѣ развить, и на цѣль, къ которой онъ долженъ стремиться при обученіи и воспитаніи дѣтей.

долженъ искать себѣ другого занятія, ибо обученіе и воспитаніе будетъ для него только пыткой, школа его — мѣстомъ истязанія, а самъ онъ — палачомъ ввѣренныхъ ему питомцевъ.

Нѣтъ такой службы, гдѣ бы личность, недостойная своего званія, могла бы принести такой страшный вредъ, какъ на службѣ учителя.

Вся вообще дѣятельность народнаго наставника основана на полномъ къ нему довѣріи и на предположеніи въ его искусствѣ, познаніяхъ и добросовѣстности.

Вступая въ должность, наставникъ долженъ всецѣло проникнуться сознаниемъ того важнаго нравственнаго служенія, которое ему ввѣряютъ.

Наставнику поручается одна изъ самыхъ важныхъ общественныхъ должностей.

Народный наставникъ, по своему общественному положенію, является начальникомъ народнаго училища; по своимъ обязанностямъ онъ вступаетъ въ сношенія съ цѣлымъ обществомъ, становится его повѣреннымъ. Ему поручается драгоценнѣйшій залогъ отъ такого множества семействъ; онъ становится представителемъ родителей, временно передающихъ ему свои права.

Наставнику поручаютъ предметы самой нѣжной и горячей любви, его дѣлаютъ участникомъ во всѣмъ, что есть только цѣннаго и дорогого для отца и матери; на него возлагаютъ надежды, не имѣя въ то же время никакого другого ручательства, кромѣ только достоинства его званія.

Общество устраиваетъ школу, ввѣряетъ наставнику своихъ дѣтей съ прямымъ желаніемъ, чтобы дѣти, по выходѣ изъ школы, вынесли изъ нея любовь къ Богу, къ ближнему и ко всякому добру.

Ученики и ученицы — ваши питомцы, тѣ растенія, уходъ за которыми вы взяли на себя и при томъ совершенно добровольно. Они настолько же ваши дѣти, насколько дѣти ихъ родителей.

Кто не сознаетъ значенія своего поприща, и не придаетъ ему особенной важности, тотъ немного сдѣлаетъ въ качествѣ учителя-воспитателя; онъ не выполнитъ назначеніе учителя и человѣка, и слѣдовательно существованіе такого наставника должно быть признано безусловно потеряннымъ, напраснымъ.

Дѣло народнаго наставника — дѣло великое ¹⁾; въ него онъ

¹⁾ У законоучителя и учителя одинъ идеаль добра, и одна цѣль — воспитаніе дѣтей, которая должна ближайшимъ образомъ соединить образовательныя

долженъ положить всю свою душу, полюбить это дѣло всѣмъ сердцемъ, знать какъ его вести, и понимать все его значеніе; сумѣть вселить въ дѣтяхъ любовь и охоту къ ученію, чтобы оно для нихъ было дѣйствительно ученіе, а не одно лишь только безплодное и напрасное мученіе ²⁾).

Уже съ перваго момента вступленія въ должность, наставникъ болѣе не принадлежитъ себѣ: служеніе дѣлу требуетъ отъ него не только терпѣнія, полнѣйшаго самоотреченія, самоотверженія, но требуетъ цѣлаго его существованія.

Съ принятіемъ этого званія, наставникъ уже не можетъ болѣе располагать какимъ-либо свободнымъ временемъ, но вся его жизнь должна быть исключительно посвящена какъ настоящимъ, такъ и бывшимъ его питомцамъ, такъ какъ попеченіе и заботы наставника о воспитаніи юныхъ питомцевъ не ограничиваются однѣми лишь стѣнами училища, это составляетъ половину только его служенія, и еслибы этимъ только ограничивалась его дѣятельность, тогда она совершенно утратила бы всякое воспитательное значеніе.

Наставникъ, дѣйствительно сознающій свои обязанности, горячо преданный дѣлу и искренно и сердечно любящій народъ, не только слѣдитъ за своими питомцами, находящимися въ школѣ, но и за тѣми, которые ее уже оставили.

Онъ не покидаетъ учениковъ, оставившихъ школу и вступившихъ уже въ жизнь, но слѣдитъ за ними и наставляетъ ихъ, оказываетъ имъ всяческое содѣйствіе и помощь и словомъ и дѣломъ, онъ ведетъ постоянныя сношенія съ ихъ родителями и черезъ посредство послѣднихъ дѣйствуетъ на дѣтей и въ свою очередь вразумляетъ родителей относительно обращенія съ дѣтьми.

Нельзя, конечно, отрицать того, что подобное строгое исполненіе обязанностей, требующихъ отъ наставника такого самоотверженія и самоотреченія составляетъ своего рода подвигъ и подвигъ, далеко не легкій, но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе и то, что этотъ подвигъ, совершенно добровольный и не обязательный.

усилія этихъ двухъ лицъ. Священникъ и учитель—два лица, которые должны служить примѣромъ для народа. Въ народной школѣ цѣль одна, какъ она определяется самими законоположеніями о ней: нравственно-религіозное воспитаніе.

²⁾ Отъ обученія требуется, чтобы оно было воспитательно, чтобы практическое его содержаніе содѣйствовало духовному развитію, возбуждало интересъ и дало ученику силы и средства ясно понимать всѣ жизненныя отношенія, съ которыми ему придется имѣть дѣло.

Люди, честно трудящіеся во имя этого великаго дѣла первѣйшей важности, не должны ожидать наградъ за этотъ трудъ, не особенно благодарный въ настоящемъ, но имѣющій великое и рѣшающее значеніе для будущаго; ихъ должна поддерживать, вдохновлять, и согрѣвать увѣренность, что ихъ дѣло не пропадетъ въ жизни безслѣдно, не затеряется и не заглохнетъ.

Примѣры великаго и добраго никогда не умираютъ, они постоянно живутъ и говорятъ всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ. Слова, произнесенныя великимъ человекомъ, примѣръ, имъ показанный—безсмертны, они переходятъ въ мысли и сердца ихъ пріемниковъ, помогаютъ имъ на жизненномъ пути, и нерѣдко утѣшаютъ въ минуту смерти.

Счастливы тотъ, кому выпала на долю славная привиллегія—завѣщать такой урокъ и примѣръ тѣмъ, кто за нимъ слѣдуетъ. Жить послѣ смерти въ сердцахъ тѣхъ, кого мы покидаемъ—не значитъ умереть.

Дѣятельность великихъ и добродѣтельныхъ людей остается прочнымъ памятникомъ человѣческой энергіи. Человѣкъ умираетъ, но мысли его и дѣла переживаютъ поколѣніе и кладутъ неизгладимую печать на его народность. Подобно поставленнымъ на возвышенныхъ мѣстахъ огнямъ, они освѣщаютъ окружающую ихъ нравственную атмосферу и свѣтъ ихъ генія долго продолжаетъ освѣщать цѣлый рядъ послѣдующихъ поколѣній.

Согласенъ съ тѣмъ, что тяжелы цѣпи, налагаемые на васъ вашимъ званіемъ, гг. наставники, если принять въ расчетъ, то скудное вознагражденіе, какое наставникъ получаетъ за свой далеко нелегкій трудъ, въ особенности, когда онъ послѣднимъ исполняется добросовѣстно.

Но съ другой стороны,—если получаемое вами вознагражденіе не соотвѣтствуетъ пользѣ вашихъ услугъ, то въ данномъ случаѣ еще болѣе имѣетъ цѣны ваше честное служеніе, ибо чѣмъ менѣе вознаграждаются услуги, тѣмъ болѣе предполагается безкорыстія со стороны тѣхъ, которые точно и добросовѣстно ихъ исполняютъ—это ужъ одно можетъ свидѣтельствовать объ истинномъ и дѣйствительномъ ихъ призваніи.

Слѣдовательно вы, гг. наставники, можете не только утѣшаться, но и гордиться тѣмъ, что не вы въ долгу у общества, а послѣднее въ долгу у васъ и будьте увѣрены, что оно не замедлитъ вознаграждать васъ платою, болѣе дорогою и болѣе цѣнною, если только довѣріе съ его стороны къ вамъ и признательность его за ваши

услуги имѣютъ какую либо цѣну въ вашихъ глазахъ и вамъ дороги.

Да и какое-же на самомъ дѣлѣ вознагражденіе, какая награда можетъ быть дороже и цѣннѣй—полнѣйшей къ вамъ довѣренности, со стороны родителей, ибо на нее можетъ рассчитывать и заслужить ее только тотъ, кто сумѣлъ внушить къ себѣ ихъ любовь и расположеніе.

Если же при избраніи вами поприща народнаго наставника, вы гг. наставники руководились не исключительнымъ только къ нему призваніемъ, а имѣли въ виду обезпечить себѣ болѣе или менѣе независимое положеніе или же избавиться отъ отбыванія всесословной военной повинности, то врядъ-ли вамъ удастся имѣть успѣхъ на этомъ поприщѣ.

Наставникъ, преслѣдующій однѣ лишь матеріальныя выгоды, не можетъ вступить съ питомцами въ тѣ нравственныя связи, которыя составляютъ его главный оплотъ и могущество.

Онъ будетъ не въ состояніи заставить ихъ себя полюбить и уважать, онъ никогда не приобрѣтетъ и не будетъ пользоваться довѣріемъ и уваженіемъ ихъ родителей.

Слѣдовательно, вступая въ должность, имѣющую такое важное и серьезное значеніе и налагающую такія тяжелыя и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно-отвѣтственныя обязательства, вы, гг. наставники, должны заранѣе измѣрить и взвѣсить всѣ трудности вашего званія, чтобы быть готовыми на всякое самоотверженіе, какое бы только ни потребовали отъ васъ обстоятельства.

Чтобы выполнить добросовѣстно обязанности, возлагаемыя званіемъ народнаго наставника, необходимо имѣть не одно только расположеніе къ избранному роду дѣятельности, но быть одушевленнымъ неподдѣльною, искреннею и горячею любовью къ дѣлу, составляющею единственный и вѣрный залогъ и ручательство будущаго успѣха, тѣмъ болѣе, что званіе народнаго наставника не обставлено никакими особенными внѣшними привилегіями и преимуществами.

Избирая поприще народнаго наставника, прежде всего необходимо любить дѣтей, такъ какъ это ужъ одно можетъ служить доказательствомъ вашего призванія, а слѣдовательно и ручательствомъ добросовѣстнаго исполненія вами обязанностей.

Разъ, если вы только любите дѣтей, то васъ не можетъ утомлять ихъ беспокойный и подвижной характеръ; вамъ не будутъ въ тягость ихъ непрерывные вопросы, вамъ предлагаемые; ихъ дикость и невѣжество васъ не будутъ отталкивать отъ нихъ.

Любя дѣтей, вы не въ состояніи будете оставаться равнодушными и спокойными, при одной только мысли о будущности, ихъ ожидающей, о тѣхъ бѣдствіяхъ и тяжелой, трудовой жизни, которыя составляютъ удѣлъ большинства изъ нихъ. Всѣ ваши питомцы, до поступленія въ школу, вовсе или слишкомъ мало испытали чувства родственной любви. Такъ часто остаются они безо всякаго присмотра, предоставленные самимъ себѣ и случаю или же употребляются на домашнія работы.

Врядъ ли имъ приходится особенно часто слышать отъ своихъ родителей одобреніе или совѣтъ, не говоря уже о какой-либо ласкѣ и утѣшеніи. Въ большинствѣ случаевъ съ ними обходятся безчеловѣчно и грубо; ихъ не столько наказываютъ за большіе проступки, сколько наказываютъ за рѣзвую, невинную дѣтскую шалость. А какъ часто имъ приходится быть невольными свидѣтелями всевозможныхъ ссоръ и дракъ въ семьѣ, а еще хуже того отчаяннаго, разгульнаго пьянства и наглаго разврата.

Кто же болѣе нуждается въ сочувствіи и помощи и кто, по своему положенію, заслуживаетъ болѣе нѣжнаго участія и состраданія, какъ не эти еще юные и при томъ ни въ чемъ неповинные питомцы.

Если эти страданія, эта безпомощность, эта неприягладная перспектива будущности вашихъ питомцевъ, предстоящая имъ трудовая и полная лишеній жизнь встрѣтятъ откликъ, отзывъ въ вашемъ сердцѣ, то это, несомнѣнно, уже можетъ свидѣтельствовать о вашемъ истинномъ призваніи и о дѣйствительной любви вашей къ вашимъ питомцамъ.

Приглубите-же, приласкайте хотя вы, гг. наставники, вашихъ несчастныхъ питомцевъ, оживите и согрѣйте ихъ вашею любовью, не огорчайтесь и не раздражайтесь, когда замѣтите въ питомцахъ, порученныхъ вашимъ попеченіямъ наклонность къ себялюбію, черствое безсердечіе и дикость.

Если ваши питомцы до поступленія въ школу слишкомъ мало испытали чувства родственной любви, то ваша любовь, ваши ласки къ нимъ, ваша привязанность заставятъ ихъ забыть печальныя воспоминанія прошлаго и тѣмъ живѣе и тѣмъ болѣе дадутъ имъ почувствовать всю цѣну вашихъ заботъ о нихъ и попеченій.

Въ свою очередь и питомцы ваши не замедлятъ доставить вамъ въ знакъ благодарности и признательности ихъ къ вамъ за это попеченіе, любовь и заботы то высокое наслажденіе быть свидѣтелями ихъ умственнаго и нравственнаго усовершенствованія, которымъ они исключительно обязаны вамъ.

Да и можно ли отказать этимъ юнымъ питомцамъ въ участіи, состраданіи и любви?

Посмотрите, съ какимъ почтеніемъ и уваженіемъ питомецъ взираетъ на васъ, гг. наставники, когда родительская рука приводитъ его къ вамъ.

Онъ весь проникнутъ вѣрою, что вы обладаете всѣмъ тѣмъ, въ чемъ онъ нуждается и чѣмъ болѣе вы соотвѣтствуете этой вѣрѣ, тѣмъ болѣе въ немъ усиливается внутренняя къ вамъ привязанность.

Онъ живетъ веселою, отрадною надеждою, что получить отъ васъ все ему необходимое, и эта увѣренность, эта надежда составляютъ прочную основу вашихъ къ нему отношеній.

Благо тому наставнику, въ которомъ питомецъ обрѣтеть то, чего онъ ожидалъ и искалъ, ибо надъ нимъ исполнятся слова св. Писанія: „*Кто приметъ дитя во Имя Мое, тотъ Меня приметъ*“.

Наставникъ долженъ помнить, что дѣти-наслѣдники Небеснаго Царствія, врученныя Самимъ Богомъ нашему попеченію для того, чтобы мы съ малолѣтства соблюдали ихъ къ небесному ихъ призванію и приготовили къ предстоящему принятію назначеннаго имъ наслѣдія.

Да будетъ же школа для вашихъ питомцевъ преддверіемъ того Рая, который Богъ уготовалъ любящимъ Его.

Ознакомивъ васъ, гг. наставники, съ тѣми существенными и необходимыми качествами, какія требуются отъ народнаго наставника, считаю не излишнимъ вмѣстѣ съ тѣмъ сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какихъ отношеніяхъ вы должны находиться къ родителямъ дѣтей, обществу, служителямъ церкви и наконецъ къ вашему ближайшему непосредственному начальству.

Въ теченіе всего предстоящаго вамъ поприща, гг. наставники, чуть ли не на каждомъ шагѣ вамъ придется сталкиваться со всевозможными препятствіями и трудностями, которыя вы должны переносить съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, спокойствіемъ и терпѣніемъ. Вамъ придется имѣть дѣло не съ одними только дѣтьми и ихъ родителями, но съ цѣлымъ обществомъ, среди котораго вы будете жить.

Большаго труда, умѣнья, опытности и жизненнаго такта требуется отъ наставника, чтобы, живя среди замкнутого со всѣхъ сторонъ общества, обойти и миновать тѣ столкновенія, которыя такъ неизбежны со стороны родителей дѣтей, вслѣдствіе ихъ грубости, суевѣрія и предразсудковъ.

Наставнику въ данномъ случаѣ не разъ придется встрѣчать не только препятствія, противорѣчія, но и противодействія самымъ благимъ его намѣреніямъ, и можетъ случиться, что во время борьбы съ столькими трудностями и противорѣчіями, онъ не встрѣтитъ кругомъ себя ни поддержки, ни опоры, ни руководителя, а потому всѣ эти пособія, эту помощь, это оружіе для борьбы наставникъ долженъ имѣть при себѣ или вѣрнѣе находить уже въ самомъ себѣ.

Имѣя дѣло съ цѣлымъ обществомъ, онъ долженъ всѣми силами стараться избѣгать того, что могло бы повредить добруму о немъ мнѣнію; ему необходимо стать въ дружелюбныя отношенія къ родителямъ дѣтей и къ обществу и расположить ихъ къ школѣ, а для этого необходимо знаніе жизни и пониманіе потребностей того общества, среди котораго живетъ наставникъ.

Только безкорыстною любовью къ народу, глубокимъ сочувствіемъ его радостямъ и горю, только безукоризненною жизнью, высоконравственнымъ поведеніемъ, строго честнымъ выполненіемъ принятой на себя обязанности народный наставникъ можетъ неизбѣжно укрѣпить свое значеніе въ народѣ.

Только при этихъ условіяхъ онъ будетъ въ состояніи проникнуть во внутреннюю, т. е. семейную, жизнь крестьянъ и слѣдовательно въ состояніи будетъ вліять на своихъ учениковъ всестороннимъ образомъ—учить и воспитывать ихъ.

Наставникъ не можетъ исполнять вполне удовлетворительно свои обязанности, находясь внѣ всякой связи съ родителями питомцевъ.

Худы ли, хороши ли родители, но они всетаки родители, которые могутъ и мѣшать и помогать наставнику.

Вся задача послѣдняго, чтобы отцы и матери не мѣшали, а насколько возможно ему помогали.

Наставникъ такъ долженъ поставить себя, чтобы крестьянинъ шелъ къ нему, какъ онъ идетъ къ брату своему; онъ долженъ стать къ нему въ такія отношенія, чтобы крестьянинъ душою чуялъ, до какой степени его радости и горе составляютъ радости и горе наставника.

Такъ часто наставнику придется входить въ сношенія съ родителями питомцевъ; во всѣхъ этихъ сношеніяхъ наставникъ долженъ поступать крайне осторожно и осмотрительно; онъ не долженъ допускать, чтобы его снисходительность и уступчивость подала хотя малѣйшій поводъ родителямъ его питомцевъ господствовать надъ нимъ и распоряжаться имъ.

Наставникъ не долженъ слишкомъ много угождать родителямъ, если хочетъ, чтобы послѣдніе охотно исполняли всѣ его требованія и слушали всѣ его наставленія и совѣты.

Также строгъ и осмотрителенъ долженъ быть наставникъ и въ выборѣ тѣхъ, среди которыхъ ему придется жить и съ которыми онъ желаетъ находиться въ близкихъ отношеніяхъ; онъ долженъ по возможности избѣгать всякой слишкомъ короткой связи.

Онъ не долженъ вступать ни въ какія пренія, ни въ какіе споры крестьянъ между собою; не долженъ принимать никакого участія въ ихъ спорахъ и раздорахъ, не пересказывать слышаннаго и не разглашать того, что, по званію его, сказано было ему по секрету.

Вообще наставникъ долженъ устраняться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла крестьянъ.

Для правильнаго и успѣшнаго развитія школы, прежде всего необходимо не связывать школьнаго дѣла съ какими бы то ни было общественными и другими дѣлами и стремленіями. Какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея все время должно быть исключительно посвящено дѣлу обученія и воспитанія.

Только при подобномъ отношеніи и обращеніи съ обществомъ наставникъ и можетъ заслужить общее довѣріе и уваженіе и въ тоже время не подвергать себя никакой зависимости отъ другихъ. Только этимъ путемъ наставникъ и можетъ снискать себѣ постоянное почтеніе отъ всѣхъ тѣхъ, съ которыми ему придется имѣть сношенія въ обстоятельствахъ, часто затруднительныхъ.

Помимо этого, у наставника по служебнымъ обязанностямъ будутъ, конечно, сношенія и съ ближайшимъ начальствомъ.

Онъ долженъ умѣть пріобрѣсти его покровительство и защиту, въ которыхъ онъ болѣе всего нуждается. А этого покровительства наставникъ можетъ достигнуть только точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, поведеніемъ, достойнымъ его званія, и строгимъ исполненіемъ предписанныхъ закономъ правилъ и формъ.

Только при точномъ исполненіи предписанныхъ закономъ правилъ, наставникъ и можетъ требовать отъ питомцевъ того повиновенія, которое послѣдніе должны оказывать въ свою очередь и ему. Правительство, вѣряя наставнику такой важный и отвѣтственный постъ, тѣмъ самымъ признаетъ его достойнымъ занять его, а потому онъ на дѣлѣ долженъ оправдать это довѣріе къ нему и доказать, что онъ вполне его заслуживаетъ. Излишне

говорить уже о томъ, что наставникъ по своему положенію является отвѣтственнымъ лицомъ предъ тѣмъ обществомъ, съ которымъ онъ связанъ нравственнымъ обязательствомъ.

Равно излишне говорить и о томъ, что наставникъ, желающій пріобрѣсти уваженіе общества, среди котораго онъ живетъ, долженъ вести самую скромную и безукоризненную жизнь; его нравственность не должна подвергаться даже самому малѣйшему нареканію, тѣмъ болѣе, что жизнь наставника въ селѣ и деревнѣ извѣстна каждому до мельчайшихъ подробностей.

Наставникъ не можетъ извиняться слабостью; онъ не можетъ рассчитывать на уваженіе, если онъ рабъ чувственности и предаётся неводержанію и пороку.

Священникъ и учитель—два лица, которыя въ нравственномъ отношеніи должны служить примѣромъ для народа.

Вся ваша жизнь, гг. наставники, должна быть открытою книгою для вашихъ питомцевъ, по которой они могли бы изучать свои обязанности и долгъ болѣе нагляднымъ образомъ, по опыту, а не по отвлеченнымъ правиламъ. Примѣръ вообще сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ всѣ отвлеченныя, сухія, безжизненныя и къ тому же мало доступныя дѣтскому пониманію наставленія и нравственная мораль; только собственнымъ примѣромъ вы и можете, гг. наставники, обучить добродѣтели вашихъ питомцевъ и заставить ихъ полюбить и уважать себя.

Предписывать и устанавливать что-либо питомцамъ вы можете только тогда, когда вы сами точно и неуклонно исполняете ваши обязанности.

Можете ли вы пріобрѣсти какую бы то ни было власть надъ дѣтьми, если всѣ ваши наставленія и поученія вами же разбиваются: вашею собственною жизнью, вашимъ поведеніемъ и вашимъ примѣромъ.

Наставникъ, наблюдая за учениками, долженъ также неусыпно наблюдать и за собою. Онъ не долженъ упускать изъ виду, что за нимъ также въ свою очередь зорко слѣдятъ его ученики, отъ внимательнаго взора которыхъ врядъ ли можетъ ускользнуть или остаться незамѣченнымъ малѣйшее его движеніе, не говоря уже о его поступкахъ и дѣйствіяхъ.

Малѣйшее отступленіе, малѣйшее нерадѣніе и уступчивость со стороны наставника можетъ вызвать и въ питомцахъ такое же отношеніе къ исполненію ихъ обязанностей. А потому наставникъ долженъ служить примѣромъ самаго строгаго, точнаго и неуклон-

наго исполненія своихъ обязанностей. Если онъ обрекъ себя на это поприще, то неизбѣжно долженъ нести нравственную отвѣтственность, возлагаемую на него званіемъ. Не менѣе должное уваженіе вы, гг. наставники, обязаны оказывать и служителямъ церкви, какъ лицамъ, близко стоящимъ къ Престолу Божію.

Вы должны слѣдовать ихъ совѣтамъ не только при исполненіи возлагаемыхъ на васъ ими обязанностей, въ отношеніи религіознаго воспитанія питомцевъ, но и прибѣгать къ нимъ за совѣтомъ въ минуту какого-либо сомнѣнія, недоразумѣнія и отчаянія, какъ къ вашему духовному отцу и врачу духовному, у котораго всегда найдутся средства, чтобы избавить васъ отъ нихъ.

Въ заключеніе всего мною высказаннаго о важномъ и серьезномъ значеніи поприща народнаго наставника считаю столь же необходимымъ ознакомить васъ, гг. наставники, съ тѣми свѣтлыми, отрадными и священными моментами въ жизни наставника, которые можетъ испытать только человѣкъ, отдавшійся исключительно служенію идеѣ, его одушевляющей.

Ваше званіе, гг. наставники, имѣетъ то рѣдкое преимущество, что оно доставляетъ вамъ случай къ постоянному усовершенствованію самихъ себя; передъ вами постоянно будутъ появляться и проходить многочисленные и занимательные предметы для вашихъ наблюденій.

Уча другихъ, вы будете безпрестанно учиться и сами; исправляя другихъ, вы сдѣлаетесь лучше и сами.

Вслѣдствіе постоянного и мужественнаго выполненія вашихъ трудныхъ обязанностей, вы приобретете новыя силы для борьбы съ препятствіями и къ достиженію лучшихъ результатовъ.

Дни наставника полны; дѣятельность его спокойная, стройная; она даетъ цѣну каждому мгновенію его жизни; дѣти спѣшать къ нему съ радостью; онъ среди ихъ, какъ отецъ многочисленнаго семейства. Онъ слѣдитъ и наблюдаетъ за ходомъ развитія ихъ умственныхъ способностей, ихъ душевныхъ качествъ. Онъ каждую минуту пожинаетъ плоды сѣмянъ, имъ посѣянныхъ. Его школа маленькій міръ.

Онъ не можетъ не чувствовать наслажденія, видя постоянно вокругъ себя этотъ юный, свѣтлый міръ, исполненный къ нему однихъ лишь чувствъ благодарности и признательности,—вотъ та цѣнная и дорогая награда жизни, посвященной исполненію долга.

Если наставникъ поглубже только вникнетъ въ свойство его обязанностей и званія, то тѣмъ болѣе онъ къ нему будетъ при-

вязанъ и тогда найдетъ въ немъ единственное и истинное свое счастье.

Цѣлыя поколѣнія одно за другимъ будутъ обязаны наставнику своимъ воспитаніемъ; тысячи этихъ будущихъ питомцевъ его придутъ впоследствии къ нему, чтобы избрать его своимъ руководителемъ, совѣтникомъ и судьей.

Съ теченіемъ времени вліяніе наставника въ той мѣстности, гдѣ ему придется жить, мало-по-малу распространится и на цѣлое общество и плоды хорошаго направленія, даннаго наставникомъ начальному воспитанію не замедлятъ, конечно, отразиться на нравственности, трудолюбіи, общественномъ порядкѣ и общемъ благосостояніи общества.

Затѣмъ наступитъ время, когда юные питомцы, просвѣщенные свѣтомъ разума, сдѣлавшись взрослыми, принесутъ наставнику также въ свою очередь въ даръ любовь и признательность за его о нихъ заботы и попеченія.

Число подобныхъ лицъ, съ году на годъ, все будетъ увеличиваться; со всѣхъ сторонъ наставнику будетъ приноситься эта добровольная дань любви и въ ту минуту, когда онъ уже будетъ приближаться къ концу своего поприща и достигнетъ старости въ тяжкихъ трудахъ, онъ увидитъ себя, окруженнымъ столькими поколѣніями, имъ взлелѣянными, имъ воспитанными, имъ облагодѣтельствованными, и онъ будетъ между ними какъ древній патріархъ среди многочисленнаго семейства.

Какое поистинѣ умиленное и трогательное зрѣлище!

Развѣ можетъ что-либо сравниться съ этою сердечною, съ этою искреннею данью любви, признательности и почета.

Съумѣйте же вы, гг. наставники, добиться подобныхъ почестей и вы почувствуете себя тогда нравственно удовлетворенными и вполнѣ вознагражденными за ваше самоотреченіе и принесенныя вами жертвы.

Но не эта одна только награда тѣхъ изъ васъ, которые не отказываются отъ тяжкаго труда, ждетъ впереди: благословеніе Божіе вы получите въ удѣлъ.

Вы получите то, о чемъ говорится въ св. писаніи: „*Кто приметъ единого отъ малыхъ сихъ во имя Мое, Меня приметъ!*“ Какая же можетъ быть еще выше той награды и того высочайшаго счастья, какъ принять Его, ибо въ Немъ находимъ мы міръ; Его, который выше всего, что только можетъ обнять человѣчскій разумъ?

„Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ“, такъ говоритъ Онъ намъ и Его слова: „Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ ругаются намъ, что все, въ чемъ нуждаемся мы здѣсь на землѣ, получимъ отъ Него тамъ.

Гдѣ же на жизненномъ поприщѣ и въ какомъ званіи вы можете найти такое нравственное удовлетвореніе, какъ не въ званіи народнаго наставника.

А если въ званіи народнаго наставника и бываютъ тяжелыя и скорбныя минуты и ему приходится испытывать неудачи, терпѣть недостатки и лишеныя, то гдѣ же на землѣ можно встрѣтить неомрачаемое ничѣмъ счастье и довольство жизнью.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что всякій благоразумный человѣкъ ищетъ улучшенія своего положенія не въ этого положенія, а въ немъ самомъ, т. е. видя, что дѣло идетъ плохо, старается исправить, а не бросаетъ его для другаго неизвѣстнаго дѣла. Такимъ образомъ долженъ поступать и учитель.

Какъ бы ни была печальна его внѣшняя обстановка, онъ долженъ стараться найти утѣшеніе въ самой дѣлѣ своей работы: если обученіе пойдетъ успѣшно, если дѣти полюбятъ учителя, то уже это одно составляетъ такое вознагражденіе за его трудъ, которымъ немногимъ дано пользоваться.

Государственные дѣятели, занимающіеся управленіемъ страны, земледѣльцы, ученые и т. п. часто должны очень долго ждать результатовъ своихъ трудовъ. Иногда благодарность за трудъ часто является уже послѣ смерти того, къ кому она относится.

Учителя въ этомъ отношеніи поставлены въ лучшія условія: они тотчасъ же вознаграждаются за свои заботы и труды о вѣренныя имъ дѣтяхъ и только очень зачерствѣлый и недалекий человѣкъ можетъ пренебрегать тѣмъ чистымъ наслажденіемъ, которое доставляетъ благодарность и любовь дѣтей къ хорошему учителю.

Ни одинъ взрослый человѣкъ не умѣетъ такъ искренно и горячо выразить своей привязанности, какъ юный питомецъ; и кто разъ испыталъ пріятное чувство этихъ дѣтскихъ ласкъ и изъясненій любви, тотъ невольно долженъ согласиться, что изъ-за этого чувства стоитъ потрудиться и что учитель вовсе не такъ несчастенъ, какъ обыкновенно полагаетъ большинство изъ нихъ, жалующаясь на скудное вознагражденіе ихъ за трудъ, который не всѣ одинаково и притомъ добросовѣстно еще исполняютъ.

Но если принять въ расчетъ, что то скудное вознагражденіе, которое получаетъ народный наставникъ, наставникъ получаетъ за полугодичный только трудъ, оставаясь полгода свободнымъ отъ всякихъ занятій въ школѣ, то это вознагражденіе за его трудъ, нельзя никоимъ образомъ признать скуднымъ, особенно если мы сравнимъ его трудъ съ тяжелымъ и неблагодарнымъ трудомъ миллионовъ людей, томящихся на фабрикахъ, заводахъ, въ душной канцелярской атмосферѣ, питающихся впроголодь и два раза только въ году видящихъ свою семью при дневномъ свѣтѣ: рано утромъ уходятъ бѣдные труженники на работу и поздно ночью возвращаются домой. Тутъ ужъ приходится невольно воскликнуть: „гдѣ ты черпалъ эту силу русскій мужичекъ?“

Конечно, обо всемъ этомъ даже излишне говорить вамъ, гг. наставники, когда передъ вашими глазами безпрестанно проходятъ и преходятъ живые образцы тѣхъ героевъ, которые всю жизнь проводятъ въ борьбѣ за свое жалкое существованіе и терпѣливо переносятъ всѣ испытанія и невзгоды, не издавая ни одного звука ропота: ни на Провидѣніе, ниспославшее имъ этотъ крестъ, ни на людей, живущихъ въ довольствѣ.

Безъ зависти и злобы проходятъ они свой жизненный путь, не требуя за это никакихъ наградъ здѣсь, на землѣ.

Пусть же мысль о благодарности дѣтей придаетъ наставнику бодрость духа при его занятіяхъ; пусть онъ помнитъ и утѣшится тѣмъ, что многіе даже великіе педагоги испытывали въ своей жизни также не мало горя и всякихъ невзгодъ и что педагогика обязана своими успѣхами именно только имъ. Великій педагогъ Амосъ Коменскій, изгнанный изъ Чехіи католиками, пріютился въ Лешнѣ и видѣлъ, какъ польскіе всадники разгоняли его учениковъ и жгли его библіотеку. Французскіе солдаты прогнали Песталоцци и призрѣнныхъ имъ сиротъ изъ монастыря въ Штанцѣ, и онъ долженъ былъ бросить этихъ дѣтей на произволъ судьбы, не имѣя возможности имъ помочь. Дистервегъ былъ удаленъ изъ основанной имъ учительской семинаріи тогда, когда это заведеніе было имъ доведено до цвѣтущаго состоянія и онъ уже могъ пользоваться плодами своихъ трудовъ.

Многимъ другимъ педагогамъ приходилось также съ успѣхами и большими затрудненіями добиваться успѣховъ въ своихъ занятіяхъ; но всѣ они хорошо понимали важность своего дѣла, имѣли въ виду благодарность учениковъ и потому не падали духомъ при неудачахъ и испытывали всякія матеріальныя лишеныя со стоическимъ терпѣніемъ и невозмутимымъ хладнокровіемъ.

Да будетъ вашей жизненной задачей осуществленіе только идей истины, добра и справедливости — и вы найдете тогда въ трудѣ то, въ чемъ нуждаетесь, въ успѣхѣ—наслажденіе, въ горѣ—силу духа, въ бѣдности—богатство. Если же какой-либо наставникъ не убѣждается приведенными мною доводами и примѣрами и остается при прежнемъ убѣжденіи, что его трудъ скудно вознаграждается, то ему можно предложить вопросъ: кто и что мѣшаетъ ему достигнуть болѣе матеріальнаго обезпеченія — путемъ собственной усиленной энергіи и дѣятельности? У него такъ много свободного времени, которымъ онъ можетъ располагать одновременно съ пользою для себя и для его питомцевъ, не выходя даже за черту его осѣдлости.

Для улучшенія своего матеріальнаго положенія онъ можетъ заняться огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, шелководствомъ, разведеніемъ хмѣля, лѣкарственныхъ травъ, сдѣлавъ въ послѣдствіи свою усадьбу образцовой фермой для своихъ питомцевъ—будущихъ земледѣльцевъ. Или, наконецъ, изучивъ какое-нибудь ремесло, кустарный промыселъ, обучить ему и своихъ питомцевъ.

Такъ широко и обширно поле для дѣятельности народнаго наставника, что нѣтъ возможности даже и перечислить всѣ роды дѣятельности, не требующіе отъ него какихъ-либо особенныхъ матеріальныхъ затратъ, кромѣ только труда и энергіи.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть такое мѣсто, на которомъ дѣятельный и находчивый человѣкъ не могъ бы прискаты для себя какого-либо еще обезпечивающаго его существованіе заработка или занятія.

Если же судьба наградила народнаго наставника дѣятельной, трудолюбивой и свѣдущей женой, то положеніе его болѣе того обезпечено. Особенно если жена будетъ въ званіи учительницы, или акушерки, или фельдшерицы, портнихи, садовницы — сколько пользы можетъ принести она.

По моему мнѣнію, счастье и благосостояніе учительскаго сословія зависятъ больше всего отъ него самого.

Человѣкъ способный, прилежный и добросовѣстный въ концѣ концовъ будетъ оцѣненъ по достоинству.

Чтобы поле могло возрастить плодъ, его слѣдуетъ очистить отъ плевелъ и потомъ посѣять зерна. Безъ зерна нѣтъ стебля, безъ стебля—колоса, безъ колоса—плода.

Бодрствуйте, ищите и стремитесь! Не удался одно, удался

другое. Ищите—и обратитесь, стучите—и отворится, толцте—и отверзется вамъ. Вспомните, что каждый шагъ впередъ въ исторіи человѣчества совершался въ виду препятствій и затрудненій и былъ совершенъ людьми доблестными и неустрашимыми, вождями мысли, великими изобрѣтателями, великими патріотами и великими труженниками на всѣхъ путяхъ жизни.

Сколько великихъ людей и великихъ мыслителей терпѣли гоненія во имя религіи, науки.

Глядя на свѣтъ великихъ образцовъ представителей челоѣчества съ его лучшей стороны,—каждый честный челоѣкъ обязанъ стремиться къ достиженію идеала этихъ великихъ образцовъ.

Государственные люди, воины, ораторы, патріоты, поэты, артисты—всѣ болѣе или менѣе воспитаны жизнью и поступками жившихъ до нихъ людей, которые ставились имъ въ образецъ.

Удивленіе и уваженіе къ великимъ людямъ жившимъ или умершимъ естественно возбуждаетъ въ большей или меньшей степени желаніе имъ подражать.

При этомъ, разумѣется, могутъ встрѣтиться затрудненія, искушенія и неудачи съ которыми придется бороться, но челоѣкъ твердый духомъ не долженъ отчаиваться, а напротивъ твердо надѣяться, что въ результатѣ получится успѣхъ.

Школа затрудненій и неудачъ—одна изъ самыхъ лучшихъ, которыя челоѣкъ проходить.

Она пробуждаетъ и образуетъ характеръ, она часто вызываетъ такія силы къ дѣятельности, которыя безъ того оставались бы въ состояніи недѣятельности.

Мужественный челоѣкъ не смущается неудачами, онъ продолжаетъ дѣлать опыты, пока не достигнетъ успѣха; всѣ затрудненія, неудачи, несчастія и страданія не только зло, но лучшій источникъ силы, дисциплины и трудолюбія.

Многимъ приходится помириться съ мыслью, что они встрѣтятъ на своемъ пути рядъ неудачъ, прежде чѣмъ добьются успѣха; но если они не лишены нѣкотораго мужества и отваги, то эти самыя неудачи придадутъ имъ еще болѣе мужества и побудятъ ихъ къ новымъ усиліямъ.

Жизнь многихъ изъ величайшихъ дѣятелей представляетъ непрерывную борьбу съ затрудненіями, сопровождавшуюся цѣлымъ рядомъ поражений и неудачъ.

Но надобно замѣтить, что всѣ великія свѣтила науки были люди терпѣливые и трудолюбивые.

Мы можемъ изъ жизни произвольно сдѣлать наилучшее или наихудшее употребленіе; отъ насъ самихъ во многомъ зависитъ образъ ея въ источникъ радости или горя.

Жизнь всегда представляетъ двѣ стороны, и въ нашей волѣ смотрѣть на хорошую или на мрачную.

При выборѣ того или другого нами должна руководить сила воли и помогать намъ выработать въ себѣ привычку быть счастливымъ или наоборотъ.

Можно по истинѣ сказать, что главный источникъ мученій въ мірѣ не настоящія, но воображаемая бѣдствія, мелкая досада и пустыя ничтожныя огорченія. Нѣкоторые люди въ такой степени поддерживаютъ себя въ состояніи постоянного недовольства, что такое чувство часто обращается въ болѣзнь.

Въ утѣшеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ въ назиданіе всѣмъ недовольнымъ наставникамъ выпавшимъ на ихъ долю жребіемъ, считаю полезнымъ здѣсь привести нѣкоторыя черты изъ жизни двухъ геніальнѣйшихъ и величайшихъ изъ педагоговъ, Песталоцци и Коменскаго. Пусть же величавый образъ этихъ мучениковъ науки будетъ свѣточемъ вашей жизни!

Генрихъ Песталоцци родился 12 января 1746 г. въ г. Цюрихѣ. Песталоцци обладалъ горячимъ, любящимъ сердцемъ, исполненнымъ любви къ бѣднымъ. Для того, чтобы помочь стѣсненнымъ и угнетеннымъ, онъ не останавливался ни передъ какою жертвою, не дорожилъ ничѣмъ. Онъ отличался чрезвычайнымъ трудолюбіемъ: въ два часа утра онъ вставалъ и тотчасъ же садился за работу. Въ письмѣ къ историку Цюкке такъ пишетъ Песталоцци. Въ теченіе тридцати лѣтъ моя жизнь была отчаянною борьбою съ ужасною бѣдностью. Болѣе тысячи разъ я бывалъ безъ обѣда, и въ полуденный часъ, когда даже самые бѣдные сидѣли за столомъ, я съ горечью ѣлъ кусокъ черстваго хлѣба на улицѣ; да и до сихъ поръ веду борьбу съ самой крайней нуждой. И все это для того, чтобы быть чѣмъ-нибудь полезнымъ меньшей братіи.

Благородный Песталоцци жилъ и умеръ нищимъ для того только, чтобы научить нищихъ быть людьми. Я былъ, пишетъ Песталоцци къ одному своему другу, „съ утра до вечера среди моихъ питомцевъ; мой взоръ, пишетъ онъ, покоился на ихъ взорѣ, моя рука была въ ихъ рукъ, мои слезы смѣшивались съ ихъ слезами. Ихъ горе и забота—было моимъ горемъ, ихъ радости—моими, ихъ ѣда, ихъ питье служили мнѣ ѣдою и питьемъ; они были всюду со мной, и я съ ними, я былъ неотлучно при нихъ. Если они

были здоровы, я бодрствовалъ среди ихъ; когда кто заболѣвалъ изъ нихъ, я не отходилъ ни на минуту отъ постели больного. Послѣднимъ я ложился и первымъ вставалъ“.

„Я молился втайнѣ съ ними и молился за нихъ, я училъ ихъ даже въ постели, пока они не засыпали“. Такимъ образомъ, вся жизнь Песталоцци была исключительно посвящена дѣлу воспитанія безпріютныхъ, безкровныхъ бѣдныхъ дѣтей.

Иванъ Амосъ Коменскій.

Иванъ Амосъ Коменскій (отъ 1592 до 1671 года) принадлежить къ числу геніальнѣйшихъ представителей педагогическаго міра. Онъ былъ славянинъ; родился въ Нивницѣ, юго-восточной Моравіи. Отъ мѣстечка Комны (въ Моравіи), откуда вышли его предки, образована его фамилія.

Иванъ Коменскій рано лишился родителей, и первоначальное воспитаніе его шло плохо. На 16-мъ году только онъ началъ учиться латинскому языку, составлявшему тогда предверіе къ образованію. Самъ Коменскій такъ говоритъ о своемъ воспитаніи въ юности: „Я одинъ изъ тѣхъ несчастныхъ, у которыхъ дорогая весна жизни, цвѣтушіе годы юности погибли жалкимъ образомъ въ схоластическомъ педантизмѣ. Ахъ, какъ часто, когда мнѣ пришлось узнать лучшее, воспоминаніе о потерянномъ времени выжимало у меня стоны изъ груди, слезы изъ глазъ, скорбь изъ сердца! ахъ, какъ часто эта боль принуждала меня восклицать: „О если бы возвратить мнѣ потерянные годы!“ Но тщетны эти молебны: истекшій день не возвращается. Этому помочь нельзя. Для насъ остается только одно, одно только возможно: насколько мы въ силахъ, дать добрый совѣтъ подростающему поколѣнію, чтобы, показавши, какъ наши учителя впадали въ ошибки, открыть путь, какъ можно ихъ избѣгнуть“. („Вел. Дидактика“, гл. XI).

Испытавъ такимъ образомъ на себѣ всю тягость неправильнаго воспитанія и образованія, Коменскій рѣшился посвятить всю свою жизнь улучшенію образованія и воспитанія.

Съ цѣлью расширенія своего образованія, Коменскій жилъ послѣдовательно въ нѣсколькихъ городахъ Германіи и Голландіи и въ 1614 году возвратился на родину. Вскорѣ онъ получилъ должность ректора въ Преровѣ. Въ 1618 году онъ былъ назначенъ пасторомъ въ Фульнекѣ. Исполняя обязанности пастора, онъ зани-

мался также воспитаніемъ дѣтей и писалъ книги. Въ 1621 году испанцы разорили Фульнекъ, при чемъ Коменскій лишился своего имущества и многихъ своихъ рукописей. Спустя три года было издано приказаніе, чтобы всѣ не католическіе священники удалились изъ Богеміи и Моравіи. Коменскій удалился въ Богемскія горы и поселился здѣсь у одного помѣщика въ качествѣ воспитателя его дѣтей. Но вслѣдъ за тѣмъ вышло приказаніе, чтобы всѣ, не признающіе себя католиками, оставили страну. Коменскій направился въ Польшу. Добравшись до границы, онъ обратился лицомъ къ покидаемому отечеству, палъ на колѣни и, проливая слезы, молилъ Бога, чтобы онъ не оставилъ своимъ промысломъ дорогія ему Моравію и Богемію.

Прибывъ въ Польшу, Коменскій поселился въ городѣ Лиссѣ, гдѣ вскорѣ былъ сдѣланъ начальникомъ школы и епископомъ переселившихся сюда моравскихъ братьевъ. Здѣсь онъ написалъ и издалъ сочиненіе „*Lapua reserata linguarum*“ (открытыя врата языковъ)—новый способъ обученія языкамъ. Сочиненіе это послужило основаніемъ къ педагогической славѣ Коменскаго. Самъ онъ такъ говорилъ о немъ: „Я и вообразить себѣ не могъ, чтобы это дѣтское сочиненіе принято было со всеобщимъ одобреніемъ. Объ этомъ заявляли мнѣ многіе мужи различныхъ націй, которые отъ сердца желали мнѣ успѣха въ моемъ новомъ изобрѣтеніи. Книга моя переведена не только на 12 европейскихъ языковъ, но также и на азиатскіе—арабскій, турецкій, персидскій и монгольскій“.

Въ Лиссѣ же написана Коменскимъ „Великая Дидактика“ (*Didactica magna*), излагающая общія педагогическія положенія, построенныя на глубокихъ философскихъ основаніяхъ.

Сочиненія Коменскаго, сдѣлавшись извѣстными въ Англіи и Швеціи, вызвали въ правительствахъ этихъ государствъ желаніе преобразовать свои школы. Коменскій получилъ отъ англійскаго правительства приглашеніе пріѣхать въ Лондонъ и преобразовать школы. Онъ принялъ приглашеніе и въ 1631 году пріѣхалъ въ Англію. Но возникшіе вслѣдъ за тѣмъ политическіе безпорядки въ Англіи и Ирландіи помѣшали ему осуществить свои педагогическія идеи. Онъ переѣхалъ въ Швейцарію и, по порученію шведскаго правительства, трудился надъ составленіемъ руководства къ обученію языкамъ, которое и издано въ 1648 году, въ годъ заключенія Вестфальскаго мира, положившаго предѣлъ опустошительной войнѣ. Соображаясь съ послѣднимъ, счастливымъ для Германіи обстоятельствомъ, Коменскій обращается въ означенномъ

сочиненіи къ государямъ съ слѣдующими словами: „Вы, могущественнѣйшіе владыки, войною разрушили многое. Подражайте Тому, кто посадилъ васъ своими намѣстниками по управленію мірскими дѣлами, ибо онъ разрушаетъ, чтобы создавать, вырываетъ съ корнемъ, дабы насаждать“.

Въ 1650 году Коменскій, по приглашенію князя Рогоцкаго, переѣхалъ въ Венгрію и Трансильванію. Здѣсь онъ устроилъ школу въ Потапѣ. Здѣсь же написалъ свое сочиненіе „*Orbis pictus*“ (Міръ въ картинахъ), въ которомъ выразилъ свою идею о наглядности при обученіи. Рядомъ картинъ и описаній Коменскій знакомитъ въ немъ учениковъ съ различными предметами. „*Orbis pictus*“ имѣлъ большой успѣхъ и послужилъ образцомъ для позднѣйшихъ иллюстрированныхъ книгъ для чтенія дѣтямъ.

Проживъ четыре года въ Потапѣ, Коменскій возвратился въ Лиссу. Но не долго ему пришлось тутъ жить. Поляки сожгли Лиссу, при чемъ Коменскій лишился своего дома, библіотеки и многихъ своихъ рукописей. Онъ переселился сначала въ Селезію, затѣмъ въ Бранденбургъ и наконецъ въ Амстердамъ, гдѣ и прожилъ послѣдніе годы своей жизни, занимаясь частными уроками. Здѣсь же онъ умеръ 15 ноября 1671 г., на восьмидесятомъ году своей жизни. На 77 году жизни онъ написалъ свои „Признанія“, въ которыхъ отразилась благочестивая, полная любви къ добру и человѣчеству личность автора. „Моему Создателю угодно было, говорить онъ, надѣлать меня сердцемъ, алчущимъ послужить общественной пользѣ.... Благодаря своего Творца и Бога, я весь свой вѣкъ былъ человекомъ желанія лучшаго. И хотя чрезъ это я не разъ запутывался, но Господь Богъ не оставлялъ меня, ниспосылая мнѣ силы и возможность выпутываться.... Я предпринималъ всѣ свои труды изъ любви къ Господу и его ученикамъ. Другихъ побудительныхъ причинъ я не знаю и не признаю, и да будутъ прокляты каждый тотъ часъ и всякая та минута, въ продолженіе которой моя дѣятельность возбуждалась и мотивировалась какими-либо иными причинами.... Я домогался и заботился преимущественно объ улучшеніи школьнаго дѣла. Эти труды я предпринялъ и долгіе годы продолжалъ вслѣдствіе желанія вывести юношество, помѣщаемое въ школы, изъ весьма сбивчивыхъ и почти безвыходныхъ лабиринтовъ, въ коихъ оно тамъ блуждало....“ „Я надѣюсь и твердо, непоколебимо убѣжденъ, что Господь не дастъ моимъ трудамъ сгинуть безслѣдно, а, напротивъ, ниспошлетъ осуществленіе моимъ планамъ и пренамѣреніямъ современемъ, когда минетъ суровая пора для церкви...“.

„Для себя лично я не желаю никакихъ земныхъ благъ. Самая плохая хижина, замѣнитъ мнѣ дворецъ; если я не буду имѣть и хижины, гдѣ бы могъ преклонить свою утомленную голову, то, по примѣру Спасителя, удовольствуюсь тѣмъ, если кто-нибудь приметъ меня подъ свою кровлю, или останусь подъ открытымъ небомъ, подобно Иисусу, проводившему ночь въ Геосиманіи. Въмѣсто дорогаго платья я готовъ довольствоваться, подобно Іоанну Крестителю, самою грубою одеждой. Хлѣбъ и вода будетъ моею лучшею пищей; если можно будетъ имѣть нѣсколько овощей, то восхваляю благодать Творца....“

„Вся жизнь моя протекла внѣ отечества и была постояннымъ странствованіемъ. Нигдѣ я не имѣлъ постоянного пристанища. Я восхваляю и благодарю Твое, мой Спаситель, провидѣніе, что ты не далъ мнѣ на этой землѣ ни отечества, ни жилища и что она была для меня только мѣстомъ или изгнанія, или странствованія, такъ что я могу сказать съ Давидомъ: я твой странникъ и твой гражданинъ. Ты всегда посылалъ мнѣ, подобно Іліи, Твоего ангела съ кускомъ хлѣба и глоткомъ воды, чтобы я не умеръ отъ голода и жажды. Ты охранялъ меня отъ общаго неразумія людей, которые всегда считаютъ и случайное за существенное благо, путь за цѣль пути, стремленіе за покой, гостиницу за жилище, мѣсто странствій за отечество; меня же привелъ Ты къ Твоему Хориву. Да будетъ прославлено имя Твое!“

Педагогическая система Коменскаго изложена главнымъ образомъ въ его сочиненіи „Великая дидактика“. „Задача Великой дидактики, говоритъ Коменскій,—изложеніе искусства всѣхъ учить всему,—и притомъ учить *навѣрное*, такъ чтобы ученіе не могло оставаться безъ успѣха; далѣе: учить *скоро*, безъ отягченія учащихся и учащихся, вызывая въ тѣхъ и другихъ не скуку, но скорѣе высшее наслажденіе; наконецъ, учить *основательно*, раскрывая существо предмета, приводя всѣхъ къ истинной наукѣ, добрымъ нравамъ и внутреннему благочестію“. Должно съ раннихъ лѣтъ, говоритъ Коменскій, учить дѣтей, что цѣль нашего существованія есть не земная, преходящая, а будущая вѣчная жизнь; что первая есть только подготовленіе ко второй, дабы они изъ заботъ и стремленій о тлѣнномъ и преходящемъ, не теряли изъ виду единого, нужнаго на потребу человѣку.

Я не безъ умысла сообщилъ вамъ, гг. наставники, нѣкоторыя хотя и краткія, но многозначительныя свѣдѣнія о жизни этихъ двухъ величайшихъ столповъ науки.

Эти біографическія свѣдѣнія указываютъ вамъ на то, чѣмъ человѣкъ можетъ быть, и что онъ можетъ совершить по своимъ способностямъ. Они показываютъ вамъ, какое употребленіе можно сдѣлать изъ жизни. Они ободряютъ вашъ духъ, оживятъ ваши надежды, увеличатъ ваше мужество, дадутъ вамъ новыя силы и укрѣпятъ въ васъ вѣру—вѣру въ другихъ и въ самихъ себя. Они вызовутъ въ васъ стремленіе къ дѣятельности и пробудятъ въ васъ желаніе сдѣлаться соучастниками ихъ трудовъ; жить съ такими людьми, читая ихъ жизнеописанія и чувствовать себя подъ вдохновеніемъ ихъ высшихъ примѣровъ, значитъ жить съ лучшими людьми и вращаться въ избранномъ обществѣ.

Высказавъ свой взглядъ на важное значеніе поприща народнаго наставника, какъ воспитателя народа, и указавъ на тѣ свѣтлыя стороны, которыя можетъ найти наставникъ на избранномъ имъ поприщѣ, если онъ будетъ тѣмъ добрымъ пастыремъ, который душу полагаетъ за овцы своя, а не наемникомъ, который бѣжитъ отъ овецъ, потому что онъ не его, я заканчиваю свое „Сердечное Слово“ нижеслѣдующими словами недавно скончавшагося, незабвеннаго нашего поэта А. Н. Плещеева.

* * *

Передъ тобой лежитъ широкій новый путь.
Прими же мой привѣтъ, не громкій, но сердечный
Да будетъ, какъ была, твоя согрѣта грудь
Любовью къ ближнему, любовью къ правдѣ вѣчной.

* * *

Да не утратишь ты въ борьбѣ со зломъ упорной
Всего, чѣмъ нынѣ такъ душа твоя полна.
И вѣры, и любви свѣтильникъ животворный
Да не зальетъ въ тебѣ житейская волна,

* * *

Подъявъ чело, иди безтрепетной стопой;
Иди, храня въ душѣ свой чистый идеалъ.
На слезы страждущихъ отвѣтствуя слезою
И ободряя тѣхъ, въ борьбѣ кто духомъ палъ.

* * *

И если въ старости, въ раздуміи часъ печальный
Ты скажешь: въ мирѣ я оставилъ добрый слѣдъ
И встрѣтить я могу спокойно мигъ прощальный.
Ты будешь счастливъ другъ—иного счастья нѣтъ!?

Вотъ та награда, которую вправѣ ожидать наставникъ, добросовѣстно исполнившій свой долгъ.

Астрахань (50-лѣтній юбилей народнаго учителя). 12 го апрѣля происходило скромное, но рѣдкое и трогательное чествованіе 50-лѣтняго юбилея народнаго учителя — В. Н. Никифорова. Въ часъ дня собрались въ плохонькое, невзрачное помѣщеніе II-го мужского приходскаго училища губернаторъ Н. Н. Тевяшовъ, городской голова Плотниковъ, инспекторъ народныхъ училищъ, учителя и законоучители городскихъ и приходскихъ училищъ, нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ юбиляра, учащіеся и др. Губернаторъ, поздравивъ юбиляра, сказалъ, что имъ отправлена была телеграмма министру народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе которой сдѣлано распоряженіе о представленіи юбиляра къ ордену св. Владимира. Торжество носило теплый, душевный характеръ. Въ залѣ училища красовался портретъ юбиляра, поставленный съ разрѣшенія министра.

